

УДК 93/94

Д. Е. Мишенина

D. E. Mishenina

Мишенина Дарья Евгеньевна, студент 1 курса, ФГБОУ ВО «СГУПС», г. Новосибирск, Россия.

Mishenina Daria Evgenievna, 1-year student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian State University of Railway Transport», Novosibirsk, Russia.

ПРИМЕНЕНИЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДУХОВНЫХ ПАМЯТНИКОВ СЕЛА ПОЛОЙКА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

THE USE OF ORAL HISTORY IN THE STUDY OF SPIRITUAL MONUMENTS OF THE VILLAGE POLOIKA NSO

Аннотация. *Статья посвящена изучению истории надгробной плиты 1907 года, на основе письменных источников и устной истории, ее связи с Троицкой церковью, её роли в нравственном воспитании подрастающего поколения села Полойка.*

Annotation. *The article is devoted to the study of the history of the tombstone of 1907, based on written sources and oral history, its connection with the Trinity Church, their role in the moral education of the younger generation of the village of Poloika.*

Ключевые слова: *надгробная плита, Троицкая церковь, село Полойка, устная история.*

Keywords: *tombstone, Trinity Church, village of Poloika, oral history.*

Человеческая история, лишенная идеи прогресса, представляет лишь бессмысленную смену событий, вечный прилив и отлив случайных явлений, которые не укладываются в рамки общего мировоззрения.
Л. Мечников

В наше время историю определённого предмета можно изучить в историко-краеведческих музеях. После посещения таких мест надолго остаётся масса впечатлений. Одним таким местом и стал для меня Полойский историко-краеведческий музей. Побывав в разных залах музея, наибольший интерес вызвал загадочный, ранее не исследуемый экспонат – Надгробная плита 1907 г. Дарьи Ивановой [1]. В рамках данной статьи будут приведены основные концептуальные выводы из сделанного исследования автора.

Был изучен книжный материал по заявленной теме, информация СМИ, применены различные технологии устных опросов старожилов села. На основе выше изложенного сформировались определённые тезисы. Следует заметить, что применение устной истории при исследовании таких объектов, которым посвящена данная статья, представляется наиболее интересным и эффективным. Материал для исследования, размышления представляют сами свидетели событий, связанных с объектом изучения, что позволяет провести разностороннее исследование.

Традиция устанавливать на могилах усопших надгробные памятники зародилась очень давно. Люди всегда свято верили, что если делать подношения к захороненным старейшинам рода, духи предков будут благосклонны к ним, и племя будет процветать, из века в век, поэтому надгробные памятники можно считать ещё и свидетельством непрерывного движения поколений. На Руси надгробные плиты появились впервые на могилах царей, дворянства, знати – в храмах, соборах и усыпальницах.

Надгробную плиту в Полойке нашли в центре села, недалеко от того места, где была церковь. По воспоминаниям старожилов (А. М. Илющенко, М. Л. Голубятник, С. Ф. Окорокова, Н. Ф. Криушичевой и других) и экстрасенса (Светланы Крумкачёвой), удалось узнать, что в парке был погост, где хоронили служителей церкви.

Пообщавшись с батюшкой районного посёлка Краснозёрское Алексием Лебедевым, были получены ответы на многие вопросы. В 30-е годы XX века Советская власть была против церкви и смогла убедить в этом большую часть общества. Повсеместно закрывались храмы, монастыри, церкви. Некоторые объекты передавались местным властям, и им находилось применение, другие просто разрушались, а в некоторых располагались сельские клубы. Священнослужители подвергались гонениям. К концу 30-х годов большинство из оставшихся в живых священнослужителей находилось в тюрьмах и ссылке, что случилось и со священником Полойки И. Д. Василевским. На вопрос о надгробной плите батюшка Алексей Лебедев ответил, что такие плиты действительно встречаются и по сей день на очень-очень старых кладбищах. Они могли ставиться не только служителям церкви, но и тем, кто посещал церковь, т.е. простому христианину, который ходил на службу в Троицкую церковь. Но, так как такая плита только одна в селе и найдена недалеко от места, где находилась церковь, то думается, что она была поставлена либо служительнице церкви, либо Рабе Божьей Дарье Ивановой, которая ходила на службу и семья которой в то время могла купить такую плиту, так как в Полойке жили зажиточные старожилы, крестьяне Ивановы. Об этом же пишет в своей книге «История села» Н. М. Карнаухов [2, с. 29]. Их было много, и у них были большие запасы хлеба. В голодные годы они организовывали столовую, где кормили бесплатно один раз в день всех жителей села. Только нужно было приходить со своей чашкой и ложкой. А связана надгробная плита, конечно же, с Троицкой церковью. Из документов «Полойка – селение при озере Полойском» (Деревенском) [4, зап. № 1144] следует, что в центре села в 1899 году было начато строительство церкви, а в книге Н. М. Карнаухова «История села», сказано, что за 3 года она была построена [2, с. 29]. Строили её плотники Майковы: Мартян, Семён и Василий, а также Воронин Макар Яковлевич (1874-1939 годы жизни) и другие. Строилась на средства подаяния церкви и населения, что шло с большим трудом. По воспоминаниям старожил, церковь в селе была богатая, неопишуемой красоты, построена из толстых брёвен на фундаменте, с золочёными крестами, куполом и с колокольней. Полный набор больших колоколов издавал божественную музыку, волнуя сердце русского человека. Колокола могли звонить при пожаре, при покойнике в деревне, во время больших праздников, при каком-то важном событии, издавая особые звуки, которые уже были понятны людям. В церкви, как и сейчас, крестили новорождённых, венчали молодые пары, отпевали умерших, вели службы. В ожидании духовных лиц, дорогу от Славгорода до Полойки мели даже вениками, отсюда и название – «Архиерейская дорога». Архиерей – духовное лицо [3, с. 47]. Правда, это название уже не помнят даже старожилы. Священником Троицкой церкви был Василевский Иван Дмитриевич 1875 года рождения, уроженец Тамбовской губернии. Батюшка был умным и воспитанным человеком. У него была семья, которая так же отличалась своей воспитанностью. Держали своё подсобное хозяйство, сеяли зерно, занимались пчеловодством, работали вместе с рабочими. Старожилы вспоминают, что семья жила в деревянном доме, который находился на улице Садовой (когда-то была усадьба семьи Хмарских), здесь же на этой улице был посажен Поповский сад, в котором росла малина, чёрная и красная смородина, вишня, слива, абрикосы, виноград, крупные яблоки и т.д. Дом, в котором он жил с семьёй, не сохранился, но до сих пор существуют

остатки сада, местные старожилы называют это место «Поповский сад», а молодое поколение села этого названия уже не знают. Вот поэтому, одну из улиц в селе называют Садовая по сей день. Местные жители-старожилы тепло отзываются о батюшке, его семье. Из источников СМИ выяснилось, что семья священника более, чем любая другая, должна представлять собой домашнюю церковь. Для созидания ее необходима напряженная духовная жизнь родителей, особенно отца. Эту жизнь дети чувствуют и приобщаются к ней в меру своего возраста. Необходимо находить время для внутрисемейного общения и совместных молитв и бесед с членами семьи, как находится оно для общения с прихожанами.

Невозможно представить священника, который не выражал бы свои радости и печали в молитвах, прося у Бога помощи в печалях и вознося благодарение за радость. Эти молитвенные прошения и благодарения должны быть общим делом семьи, в которой отец-иерей предстательствует в доме, как на общественном богослужении он предстательствует в храме. Кому как не священнику проводить со своими детьми систематические беседы с разбором богослужения, Евангелия и отдельных глав Ветхого Завета.

Думается, что именно таким человеком и был Иван Дмитриевич, иначе бы так тепло не вспоминали о нем жители нашего села и других ближайших сёл, которые посещали нашу церковь.

В гражданскую войну священник часто спасал полойцев от колчаковцев, которые приходили грабить село. Он вместе с богатыми селянами нагружал им обоз продуктов, и те покидали село. Служил Иван Дмитриевич до 1931 года, потом его раскулачили и сослали, о его судьбе долгое время ничего не было известно. И только из книги «Сибирская Провинция в XX веке» С. А. Папкина [5, с. 61, 212], можно узнать, что Василевский Иван Дмитриевич был дважды арестован, а в 1937 году в городе Барнауле расстрелян. Реабилитирован в 1992 году. В 1931 г. церковь была разграблена, иконы изрублены и сожжены. Под страхом смерти некоторые отчаянно верующие иконы спасали. Колокола, говорят, утопили в озере, в каком не известно, но где-то в стороне посёлка Волчанка Доволенского района Новосибирской области.

Конфликты в отношениях между церковью и местной партией были уже в 1928 году, когда было решено отобрать у верующих церковь и превратить её в клуб. Для достижения цели использовались разные карательные меры, и, не добившись желаемого результата, решили поджечь церковь, но возникший пожар жители вовремя потушили. В 1933 году здание было чуть изменено и в бывшей церкви открыли клуб, потом в этом здании была столовая, гостиница, швейный цех, а в 2000 году её разобрали совсем.

К сожалению, фотографий самой церкви не сохранилось, но фотография переделанного здания есть. Сейчас на этом месте частный магазин «Перекрёсток».

В селе Мохнатый Лог, расположенном в Краснозерском районе Новосибирской области, сохранилась однопрестольная деревянная церковь Святой Троицы, построенная в 1906 году. Можно предположить, что также, наверное, выглядела и наша Троицкая церковь.

Без прошлого нет будущего. Изучив некоторые источники, пообщавшись со старожилками, с батюшкой Алексеем Лебедевым, можно прийти к выводу, что невозможно представить современный русский город или село без храма, церкви, монастыря, часовни. Эти особенные неповторимые архитектурные сооружения всегда были главным украшением городских и сельских пейзажей России.

В результате исследования отмечается, что соприкосновение с «живой» историей, рассказанной очевидцами или участниками событий, убеждает в том, что надгробная плита, найденная в селе Полойка, напрямую связана с Троицкой церковью. Думается, что именно «устная» история придает исследованию некоторый личностный окрас, определенный субъективизм, который представляется необходимым при изучении таких духовных памятников.

Список литературы

1. Архивные данные историко-краеведческого музея МКОУ Полойская СОШ [Текст].
2. Карнаухов, Н. М. История села Полойки [Текст]. / Н. М. Карнаухов, Л. В. Крутей. – Копи-центр «Байт-сервис», р. п. Краснозёрское, 2005 г.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]. / С. И. Ожегов. – Издательство «Азъ», 1992 г.
4. Документ «Список населенных мест Томской губернии. 1893 г» [Текст]. // Отдел архивной службы администрации Краснозёрского района Новосибирской области. – Томская типография, фонд № 3, зап. № 1144.
5. Папков, С. А. Сибирская провинция в XX веке. Краснозёрский район в контексте российской истории [Текст]. / С. А. Папков; отв. ред. д-р истор. наук В. А. Исупов; Сибирский университет потребительской кооперации, Институт истории СО РАН. – 2-е изд. – Новосибирск, 2011. – 296 с.